

## От расщепленного человека к целостной личности

*Анатолий ГОРЕЛОВ.*

Во все времена идеалом человека была целостная, гармонически развитая личность. Этот идеал то относили в будущее, то обнаруживали в прошлом. В отдельные периоды истории размышления о гармоническом человеке достигали пика своей злободневности, в другие — как бы уходили в подземные воды истории. В наше же время из-за частого, назойливого повторения это словосочетание почти утратило свой высокий смысл. Впрочем, девальвации подверглась не только идея целостной личности. Предстоит, по-видимому, провести инвентаризацию всего нашего философского багажа, очистив от конъюнктурной плесени одни понятия и справедливо оценив другие.

Целостная гармонически развитая личность сочетает в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Таково расхожее у нас определение «человека будущего». Обратим внимание на словосочетание «духовное богатство». Почему именно духовное, а не разумное, интеллектуальное? Дело в том, что дух всегда рассматривался как некая целостность умственной жизни человека в сочетании (именно так!) с чувственным, нравственным компонентом. В этой целостности тайна столь загадочного сейчас для многих понятия «духовности», как, впрочем, и «душевности», которая представляет собой единство чувственно-нравственной жизни и духовной составляющей человека. Дух и душа означают слитые воедино две стороны одного процесса — неразделимого бытия человека под главенством сердца: дух обозначает разумную, преимущественно мужскую составляющую человека, соединившуюся в сердце с чувством и желанием (а не просто разум сам по себе), а душа — желающую, женскую составляющую человека (а не просто совокупность психических процессов). Всякая отвлеченная от этой неразделимости деятельность ума есть деятельность рассудочная, а деятельность «живота» — хотящая, вожденная.

Представление о духовно-душевно-телесной целостности как основе гармонически развитой личности будет для нас исходным моментом в попытке более подробно рассмотреть сначала первую из двух отмеченных в заголовке альтернатив, в реальности которой нет оснований сомневаться, а затем и вторую, которая на данном этапе развития человечества по-прежнему выступает в роли недостижимого для него, как горизонт, идеала.

---

*Горелов А. А. — доктор философских наук, руководитель группы Института философии АН СССР. Специалист по экологии.*

## I. Расщепленный человек

Итак, в человеке связаны телесный, чувственный и разумный компоненты. Отсутствие одного из них, скажем, безумие или полная бесчувственность, а также явная несогласованность их действий есть состояние болезненное, ненормальное. Однако в самой структуре человеческого существа имеются потенции его расщепленности, и они реализуются в жизненном процессе, поскольку являются предпосылкой человеческой деятельности, аналитической по своему характеру. Действительно, прежде чем начать что-либо делать, человек должен разделить единый созерцательный акт, которым он охватывает предстоящий ему мир, на отдельные планы: образы действительности, на которую направляется его деятельность; образ самого себя; образ деятельности и желаемого ее результата. Без такого расщепления деятельность была бы невозможна. Да и сам процесс ее являет собой реальное расщепление того, что предстает в едином созерцательном акте.

С деятельностно-гносеологическими причинами тесно связаны и социальные основания расщепления человека. Социализация индивида потребна для целей общения, но если она превышает определенную меру, духовно-душевная уникальность человека распадается на ряд моментов, которые теряют свою целостность. Тенденции расщепления, кроющиеся в социализации, нашли свое развитие и в процессе классово-обусловленного разделения труда, особенно в отделении физического труда от труда умственного, и как следствие, в дальнейшем расщеплении человека. Основоположник буржуазной политической экономии А. Смит создавал панегирики разделению труда, но не заметил, что оно способствует расщеплению человека. Для Смита важно было, что с разделением труда можно сделать гораздо больше булавок, чем без него. Смит думал о богатстве государства, имея в виду накопление вещей, но не принял во внимание деградацию человеческих душ, занятых однообразной и часто физически очень тяжелой работой.

Секрет невероятного успеха учений Ницше, Фрейда, равно как и классической политэкономии и немецкой классической философии, заключается в том, что все они хорошо объясняли поведение современного человека. Более того, они льстили ему, обосновывая его расщепленность объективными законами развития или извечной природой. Направление культуры задавалось жизнью и воздействовало на нее, пока теоретически и практически люди не получили то, что имеют.

Собственно, развитие человечества на протяжении последних веков является расщеплением поднимающегося на все более высокую ступень научно-технического оснащения, но теряющего связи между разумом, чувством и волей человека.

И во второй половине XX столетия экспонента человеческого расщепления и вызываемого им страдания продолжает взмывать вверх. Об этом свидетельствует частое употребление столь модных сейчас слов *революция* и *кризис*. Иногда даже не знают, как лучше сказать — социальная революция или политический кризис, сексуальная революция или кризис семьи, научно-техническая революция или экологический кризис. Слова *революция* и *кризис* обозначают резкое потрясение, вызванное обострением противоречий, которые в конечном счете коренятся в поляризации сил внутри самих людей и в то же время вызывают ее.

Страдания и несправедливости присутствуют в мире и в душе каждого индивидуума, поскольку он неразрывно связан с миром. Они представляют собой социальную и психическую болезнь, диагноз которой — расщепление человека. Факт расщепления человека мы наблюдаем во всей структуре современной жизни.

Хотя собственно наукой и техникой занимается меньшинство населения,

однако именно эта деятельность определяет стиль и условия жизни большинства людей, их настоящее и будущее, характеризуя дух эпохи. Наука и техника создают вокруг себя среду прогрессирующего расщепления и все формы культуры стремятся превратить в своих служанок. Авторитет науки в наше время сравним с авторитетом церкви в средние века, и все, что наука предлагает, считается исключительно важным. Этот авторитет настолько велик, что его не смогла поколебать основательно даже чернобыльская катастрофа.

Пытается подделаться под науку и обывательская рассудочность — вторая главная форма отвлеченной рациональности, тесно связанная с отвлеченной чувственностью. Развитие науки и техники стимулируется в наше время военными целями и практическими запросами повышения благосостояния, обывательская рассудочность также движется потребительством и ориентирована на него. Разум большинства устремлен к быту, а не к бытию.

Бездуховный обыватель может быть только мелочно-рассчетливым, и это не зависит от уровня жизни. Материальное благополучие не делает его умнее и лучше, а делает мещанином, в том числе духовным, если он нахватает много информации, заученной, но не воспринятой сердцем, не превратившейся в подлинное знание.

Отвлеченно-рациональный, расщепленный человек и воспитание подрастающего поколения строит на принципах, которым поклоняется сам. Детей напичкивают разнообразной информацией, применяя подчас и насилие, мало заботясь о том, чтобы она вошла в сердце. Да многую современную информацию туда и невозможно втиснуть.

Широкое распространение отвлеченного рационализирования и последствия этого справедливо были расценены в XX в. как кризис духа. В нормально функционирующем обществе опыт, знание и вера соединяются в виде некоей целостности, созидающей мировой порядок. Господствующий же рационализм — следствие рассечения целостного живого духа на отвлеченно-рациональное и все остальное, что именуется, получая несколько презрительный оттенок, иррациональным. Это рассечение ведет к нарушению гармонии разума и чувств, сознания и бессознательного и неизбежно проецируется вовне, сообщая беспорядок всему, на что обращается.

С другой стороны, человек даже в рациональный век остается чувствующим существом. Однако поскольку отвлеченный рационализм не нуждается в чувстве, проявляющаяся чувственность также оказывается односторонней и отвлеченной от разума, неодожденной. Она не может не быть таковой, потому что рассудочный человек во всем видит свои же понятия, живет в созданном им искусственном мире, а к такому он не может уже испытывать естественных чувств. Сами чувства становятся отвлеченными, искусственными. Иногда, правда, создается впечатление (под воздействием именно бездуховности жизни), что человек сегодня полностью ввергнут в эмпирический чувственный мир, который на поверку оказывается отвлеченно-чувственным именно потому, что конструируется отвлеченно-рациональной деятельностью. Нити истинной чувственности рвутся тогда в человеке, и он ищет суррогат. Такая чувственность проявляется в неудержимой тяге к власти, материальному приобретательству, насилию, эротике, что находит свое отражение в увлечении политикой, в потребительстве, сексуальных излишествах и извращениях и т. п. По этой причине век научно-технической революции, ведущей к экологическому кризису, в то же время является веком социально-политических и сексуально-потребительской революций, сопровождающихся бессмысленными разрушениями и тяжелыми болезнями.

Можно отметить три основные формы отвлеченной чувственности — воля к власти, потребительство и секс. Первая из них — глубинный источник социальных потрясений, войн и ставших бичом человечества насилия и жестокости. Что же касается второй формы, то современное развитое в экономическом отношении общество не зря получило название потребительского, и это

выражение понимается однозначно, хотя люди, конечно, всегда что-то потребляли. Потребительство не тождественно потреблению. Под ним понимается то, что желание иметь, потреблять доминирует над желанием быть, созидать. Жажда приобретательства, как и воля к власти, модифицирует самое отношение к человеку. Над личностью нельзя властвовать, личность нельзя потреблять — поэтому долой личность, да здравствует вещь, объект. Идеология власти и потребительства ведет к расщеплению человека, расщепленность создает условия для дальнейшего распространения данной идеологии.

Современное потребительство неразрывно связано с тем, что наше время — время количества. Дурная бесконечность количественного приобретательства превращает временной континуум в дискретную последовательность, и человек начинает острее ощущать быстротечность времени. Он боится времени, поскольку сознает, что в конечность физического существования индивида не вместить всей последовательности количественной бесконечности. На этой почве выросло «Бытие и время» М. Хайдеггера.

Наш век называют динамичным, веком необычайно высокого темпа жизни, гигантских скоростей и восхищаются этим, забывая одну важную деталь. Скорость сама по себе чисто количественный показатель, и за внешней энергичностью века может скрываться внутренняя неподвижность души, лишенное сострадания каменное сердце. Погоня за внешними изменениями есть лишь попытка уйти от внутренней пустоты и неподвижности, попытка тщетная, поскольку нельзя убежать от себя.

Снижение внутреннего качественного разнообразия неизбежно проецируется вовне, формируя определенные социальные феномены. Упрощение отношений до обычного утилитаризма, эмоций — до алкогольных и наркотических переживаний, музыки — до примитивного однообразного ритма, живописи — до набора штампов, живой природы — до искусственных неустойчивых экосистем — все это следствия и свидетельства уменьшения качественного разнообразия жизни.

Превознесение количественного в ущерб качественному, абстрактного в ущерб конкретному, всеобщего в ущерб уникальному, расщепленного в ущерб целостному — причина основного современного кризиса, кризиса человека.

В век отвлеченных рациональности и чувственности люди становятся людьми-вещами. А по отношению к вещи неизбежно возникает желание управлять ею и потреблять ее. Подобная тенденция находит свое логическое продолжение в так называемой сексуальной революции. Человек — вещь среди вещей. К вещи и у вещи могут возникнуть только вождение, желание обладать ею. Переход от любви к вождению в масштабе всего общества и есть суть сексуальной революции.

Все формы отвлеченной чувственности связаны между собой и с соответствующими формами отвлеченной рациональности в гордиев узел, как и с бесчувственностью в строгом смысле слова. Люди становятся бесчувственными в наше время потому, что отвлеченно-рациональная деятельность не требует истинных чувств. Отвлеченная чувственность ведет в своем крайнем развитии к бесчувствию, так же как отвлеченная рациональность — к безрассудству.

Деятельность человека проходит в определенной культурной и природной среде и сама ее формирует. Прошло немного времени с начала экологического бума и стало ясно: экокризис не есть нечто необыкновенное, но неизбежное и вполне объяснимое явление. Он — внешнее проявление тех внутренних болезней, которыми страдает современное общество. Экологический кризис есть ответ природы на жизнь современного человека, как бы предупреждение с ее стороны.

Расщепление человека влияет и на его внутреннюю физическую среду. Многие умирают в наше время от сильных волнений и тяжелых переживаний. По-видимому, столь распространенные сейчас сердечно-сосудистые заболевания имеют в числе прочих причин своей основой именно чувство страха и душевное

неблагополучие как следствие того, что человек лишился веры и воли — цемента, скрепляющего воедино разум, чувство и тело и позволяющего поистине жить. Духу и душе неуютно в теле, и человек как жил, так и умирает в страхе.

Рост психических заболеваний и генетических уродств, преступности и аморальности, алкоголизма и наркомании, самоубийств и катастроф — все эти, казалось бы, очень далекие по содержанию феномены на самом деле тесно связаны и переплетены. Их объединяет то, что все они — следствия и причины расщепления человека и в большей или меньшей степени, осознанно или неосознанно выражают конфликт с миром, уход от жизни. Протест против жизни проявляют отказываясь от себя — активно через самоубийство и пассивно — через пьянство и наркоманию. В первом случае человек просто покидает мир, во втором — внешне продолжает жить, но жизнь и вид его становятся ужасны. И отказываются от себя чаще всего самые тонкие, легко ранимые души, которым нравственно трудно свыкнуться с диссонансами жизни. Пьянство и наркоманию можно рассматривать как форму пассивного неявного сопротивления, в отличие от пассивного явного — словесного обличения и демонстраций протеста.

Рост числа так называемых болезней цивилизации и, что особенно страшно, генетических уродств представляет собой ускорение процесса расщепления тела человека, ведущего к его физическому вырождению. Если прибавить опасность крупных социальных потрясений в масштабе всего человечества и угрозу ядерной и экологической катастроф, перспективы окажутся совсем невеселыми.

Мы живем в век НТР с ее негативными экологическими последствиями, в век сексуальной революции с последствиями в виде венерических заболеваний и СПИДа, в век социально-политических революций с террором и глумлением над индивидом, в век наркотиков и алкоголя с синдромом тяжелого похмелья — «ломкой» и распадом личности. Век научно-технический, сексуально-потребительский, какой угодно, только не век творчества и любви.

Расщепленный человек в расщепленном мире — истина, которую нам открывает современное бытие. Мир расщеплен, потому что расщеплен человек, а человек расщепляется, потому что живет в расщепленном мире. Как выйти из этого порочного круга и где этот выход?

Во многих современных кризисах — и экологическом, и социальных, и кризисе человека — имеет место разобранная в кибернетике положительная обратная связь, когда процесс, начавшийся от какой-нибудь точки, взаимодействуя с другими, усиливается сам по себе. С виду все кажется забавным, как, например, парадокс пьяницы в «Маленьком принце» (пью, потому что совестно, а совестно, потому что пью). Но только с виду этот процесс как бы без основы, на самом деле положительная обратная связь имеет свои вполне реальные корни и раскручивается по экспоненте. В наш век люди не верят ни в Бога, ни в человека. Неверие отравляет жизнь, люди становятся хуже, и причин для веры в человека и лучшее будущее — все меньше. Налицо чреватая катастрофой положительная обратная связь. Чтобы спастись, надо развернуть цикл обратной связи в другую сторону: заставить себя усилием духа, души, воли поверить, тогда окружающие и сам человек станут лучше и оснований для веры будет больше.

## **II. Становление личности не есть выход за собственные границы**

Я смотрю на сына, по слогам читающего сказку, и во мне пробуждается вера в то, что все будет хорошо и он вырастет настоящим человеком. Откуда берется вера? Она инстинктивна и природна. Вспомним: разве не такая же вера жила в нас по отношению к самим себе, когда мы были малы физически, но велики оптимизмом и целостностью души. Может быть, дети потому так хороши, что читают сказки, а наша вера в детей лишь воспоминание о вере в себя? Или она отражение детской веры, которая входит в нас, когда мы наблюдаем за детьми? Так или иначе, подобная вера присуща даже тем, кто давно потерял веру в себя и мир. И пока живет эта последняя вера, которая

инстинктивно побуждает оставлять потомство, человечеству есть на что надеяться.

Для ответа на вопрос, что делать ради утверждения лучшего будущего, надо определить, что представляют собой ростки его и насколько они многочисленны. Если зло присутствует в каждом, можно ли то же сказать о добре? Ростки лучшего будущего — все творцы истинной культуры, каждый настоящий писатель, художник, философ, когда бы он ни жил; человек, открывающий людям новые горизонты духа и пробуждающий в них желание творить. Ростки лучшего будущего — все, кто любил и любит. И не только страстно влюбленные друг в друга юноши и девушки, но и седые аскеты-подвижники, тянущиеся в любви к созерцанию красоты мира. Ростки лучшего будущего — все дети и, наконец, все лучшее внутри каждого человека.

Для того чтобы обеспечить развитие без насилия, общество должно заботиться о своем здоровье, лелеять пробивающиеся в нем ростки лучшего будущего и хранить память о прошлом.

Правильное воспитание может заключаться лишь в поощрении стремления детей делать то же, что их родители, и через посредство этого способствовать развитию их собственной природы. Для того чтобы дети стали лучше, необходимо стать лучше взрослым. Путем вдалбливания прописных истин ребенка не воспитаешь. Это может произойти лишь при осознании глубинных душевных устремлений и желаний. Нельзя, например, научить общечеловеческой морали, ее нужно обязательно прочувствовать. Но школа дает отвлеченные знания и императивы, а не учит чувствовать и понимать. Поэтому моральные нормы остаются вне сердца подростка. В жизни же он сталкивается с другой моралью и начинает действовать в соответствии с ней, коль скоро его собственная нравственность остается неразвитой. Истинное воспитание есть самовоспитание.

Дети названы ростками лучшего будущего не потому, что из них получаются взрослые, а потому, что целостностью и гармоничностью своего мироощущения, проявляющегося, в частности, в одухотворении и одушевлении ими всего мира, они заявляют о себе как лучшие люди в миниатюре, в потенции. На пути созидания целостной личности человек должен следовать некоторым принципам, тесно взаимосвязанным между собой. Они также действуют по схеме уже упоминаемых нами положительных обратных связей. Так, без честности не может возникнуть взаимопонимания, без понимания — любви и творчества и т. д.

Как духовно-душевная целостность человек по своей природе должен действовать в органичном единстве обоих аспектов. Каждое его чувство заранее должно быть одухотворено, каждый духовный порыв прочувствован. Различие между чувством одухотворенным и неодухотворенным видно из сравнения сексуального влечения с любовью. Любовь и творчество являются способами жизни в согласии с природой, в которых непосредственно соединяются истина познания, добро любви и красота искусства.

Фома Аквинский назвал человека горизонтом. Тем горизонтом, к которому каждый призван своей природой идти, чтобы стать человеком. Природа человека — дорога, по которой должно идти, исходный пункт и условие достижения цели. Это шифр, формула кристаллизации, закон, по которому человек строит себя. Творчество и любовь — способы превращения находящихся в окружающей среде веществ в целостное естество личности.

Человек есть становление идеальной природы, и жизнь дана ему для ее превращения в реальную целостность. Человек может погубить свою природу в расщепленном существовании, а может построить на ее основе прекрасное здание. Он не приходит к себе как к тому, что было от века, а создает небывалое на почве индивидуальной природы из материалов, которые находит в жизни. В полной мере гордиться как своим достижением он может именно этим построенным зданием.

Одной из важнейших характеристик гармонически развитой личности яв-

ляется цельность. Ее не следует путать с последовательностью. Можно очень последовательно двигаться в ложном направлении. Понятие же «цельность» не случайно является однокоренным с понятием «целостность». Цельный человек в отличие от последовательного не тот, кто всю жизнь посвящает какому-либо одному делу, а тот, кто во все поступки, имеющие общий смысл, вкладывает все силы, достигая гармоничной внутренней связанности духа, души и тела.

Для того чтобы быть истинно цельным и целостным, надо перестать быть рабом своих отвлеченно-чувственных желаний и отвлеченно-рациональных помыслов и сознательно принять ориентацию на созидание личности. Наши поступки чаще всего не санкционируются духовно-душевной целостностью, т. е. сердцем. Конечно, рассчитываем и подсчитываем, хватит ли, скажем, денег на покупку и т. п., но расчет остается чаще всего отвлеченно-рациональным, а желание — отвлеченно-чувственным. Истинные же желания созревают в сердце, и для того чтобы они вошли в сознание, необходима усиленная работа целостного, а не отвлеченного разума.

Неосознание человеком своих истинных желаний ведет к тому, что он становится жертвой соблазнов века: власти, денег, развлечений и т. д. Эти соблазны — плоды отвлеченной чувственности, но обратной стороной их оказывается нечто неосознаваемо истинное. Человек, добываясь в какой-то мере своего, испытывает неудовлетворенность и смутно ощущает, что это отнюдь не то, что он поистине хотел. Произошла подмена. В ужасе останавливается он перед страданиями, виновником которых стал. В духе и в душе растет протест. «И мальчики кровавые в глазах» у Бориса Годунова появляются не потому, что он испугался людского суда (он сам себе судья) или суда Божьего, а потому, что возмутился его дух, представление об истине и справедливости, которое пребывает в тайниках бессознательной природы и светит оттуда даже помимо человеческой воли. В каждом теплится огонек природы, божественная искра, которая делает видимым грех. Вера в эту искру — важнейшая и последняя вера.

Расщепление человека может быть преодолено при условии, если человек будет жить по своей природе. Тогда все таящиеся и развитые в нем духовные силы, объединившиеся с душевным потенциалом, он сможет использовать творчески, направив их на созидание личности, лучшего социума, облагороженной внешней природы.

Двумя атрибутами целостной личности, адекватными природе человека, являются любовь и творчество. Труд соответствует родовой части природы человека и поэтому приносит удовлетворение; но индивидуальная часть природы может быть выражена только творческим трудом, непременно с отпечатком национального и индивидуального духа и психологического склада творца. Каждый имеет в себе ключ к тайнам Бытия и открывает им свои личные тайны. Этот ключ — творческий, годный лишь для данного человека, и с его помощью постигается индивидуальный смысл жизни и создается личность.

Конечно, подлинно великая роль творчества в прогрессе человечества раскроется лишь тогда, когда оно из привилегии одиночек или даже отдельных социальных групп станет способом существования каждого. Такое вселенское творчество — высшая форма трудовых усилий. Деятельность художника, который выполняет работу ради нее самой, не несет никаких человеческих издержек — понятие, значение которого экономисты оценили совсем недавно.

Становление личности не есть выход за собственные границы. Это поднятие самого себя на более высокий уровень. Преодолевая себя творчески, человек остается самим собой и в то же время проникает в другого и в мир. Если преодоление представляет собой бесконечное творческое становление духовно-душевной природы человека, то проникновение носит характер любви к другому и понимания его.

Подлинно любовное отношение то, при котором человек обращается своим сердцем — средоточием духовно-душевной целостности — к сердцу другого.

КОГДА поистине любят, видят в любимом самоценную целостную личность, а не совокупность внешне выраженных атрибутов, которыми хотят владеть. Любовь — чувство к целостному человеку в отличие от чувств гоголевской невесты, которая из отдельных элементов конструирует себе идеального мужа. И, конечно, любить могут только личности. Если человек не чувствует душу другого, не понимает ее — в нем самом нет души и любить он не способен.

Любовь — взаимопроникновение личностей как в физическом, так и в духовном плане, а творчество — ее физический (рождение детей) и духовный (создание реального межличностного единства) результат.

Любовь, будучи, как и творчество, духовно-душевной деятельностью, в которой разум и чувство не поляризованы на рассудок и хотение, отличается от творчества относительным весом разумного и чувственного компонентов. Творчество вносит в целостное существование человека преимущественно дух и стремится к своему рациональному выражению и фиксации, что для любви, в общем-то, не обязательно. Любовь же вносит прежде всего душу как единство, а не как простую совокупность психических процессов. Творчество скорее способ созидания личности, хотя оно, несомненно, ведет (особенно при коллективном творчестве) к единению людей. Любовь, хотя она необходима для творения личности, ориентирована больше на единение. Впрочем, созидание личности и ее единение с другими и со всем бытием — две стороны одной медали, не могущие существовать друг без друга. Захотевший построить свою личность без любви неизбежно впадает в мрачный демонизм, ведущий самого талантливого к гибели. Личность без любви ущербна. Человек социален по своей сути, он тянется к участию в социуме, а истинная социальность — любовь. Поэтому-то в глубине души человек так хочет любить и быть любимым.

Созидание себя и единение с миром предполагают деятельность, служащую выполнению поставленной цели. Деятельность направляется волей, и чем сильнее последняя, тем лучше для осуществления цели. Настоящая воля — воля к творению себя — может быть только у целостного (она входит в целое в качестве компонента) человека, который не только знает, чего хочет, но и созидает себя в соответствии с приобретенным знанием.

Волевые характеристики, несомненно, связаны с верой. Когда человек уверен в себе и в правоте своего дела, его воля крепнет; когда впадает в безверие и не знает, куда идти, теряет волю. Отсутствие веры подтачивает волю.

Волю и веру сближает то, что они являются инструментами становления и единения личностей. Вместе они образуют ту целостность, которая дополняет до триединства разум и чувство, любовь и творчество.

Становление целостной личности — предпосылка и результат формирования лучшего общественного устройства. Идеальное общественное устройство возможно только в том случае, если каждый член общества станет идеальным, т. е. сотворит себя по своей идеальной природе. Путь к такому обществу — накопление в мире любви и творчества.

Так же как расщепляющая тенденция идет через расщепление общества к расщеплению индивидуума, объединяющая тенденция через становление личности способна привести к единению всех.